

Чемакин А. А. Городские выборы на Кубани (весна — осень 1919 года) / А. А. Чемакин // Научный диалог. — 2021. — № 12. — С. 497—515. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-497-515.

Chemakin, A. A. (2021). City Elections in Kuban (Spring — Autumn 1919). Nauchnyi dialog, 12: 00-00. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-00-00. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-497-515

Городские выборы на Кубани (весна — осень 1919 года)

Чемакин Антон Александрович

orcid.org/0000-0001-6078-4044

Scopus ID 57194240668

Researcher ID I-6060-2018

кандидат исторических наук,
старший преподаватель
a.chemakin@spbu.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 21-78-00015

City Elections in Kuban (Spring — Autumn 1919)

Anton A. Chemakin

orcid.org/0000-0001-6078-4044

Scopus ID 57194240668

Researcher ID I-6060-2018

PhD in History, Senior Lecturer
a.chemakin@spbu.ru

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The study was funded
by the Russian Science Foundation,
project № 21-78-00015

© Чемакин А. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена выборам в городские думы Кубанского края, проходившие весной — осенью 1919 года. Автор подробно останавливается на кубанском избирательном законе, согласно которому впервые в России была использована достаточно редкая избирательная система — панаширование, и результатах его применения. Рассматриваются избирательные кампании в Екатеринодаре и других городах края, анализируются результаты голосования и состав гласных. На примере Екатеринодара показаны различия в электоральных предпочтениях жителей «буржуазных» и «пролетарских» районов, а также влияние образовательного и имущественного уровня, рода занятий на политические предпочтения горожан. Особое внимание уделяется истории с убийством в редакции газеты «Утро Юга», причиной которого стала борьба между умеренно социалистическими избирательными объединениями, а одним из непосредственных поводов — предвыборные стихи С. Я. Маршак. Общие итоги выборов показывают, что в большинстве городов края победу одержали «правые» домовладельческие списки, но при этом автор полагает, что причиной этого было не столько изменение настроений масс, сколько абсентеизм левого и центристского электората.

Ключевые слова:

городские выборы; Кубанский край; Екатеринодар; Гражданская война; домовладельцы; эсеры; С. Я. Маршак; А. М. Белоусов.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the elections to the city councils of the Kuban Territory, which took place in the spring and autumn of 1919. The author dwells in detail on the Kuban electoral law, according to which, for the first time in Russia, a rather rare electoral system — panachage — was used, and on the results of its application. Election campaigns in Yekaterinodar and other cities of the region are considered, the results of voting and the composition of councillors are analyzed. By the example of Yekaterinodar, the difference in electoral preferences of residents of “bourgeois” and “proletarian” regions is shown, as well as the influence of the educational and property level, occupation on the political preferences of the townspeople. Special attention is paid to the story of the murder in the editorial office of the newspaper “Utro Yuga”, which was caused by the struggle between moderately socialist electoral associations, and one of the immediate reasons was S. Ya. Marshak's election poems. The general results of the elections show that in most cities of the region the victory was won by the “right” homeowners' lists, but the author believes that the reason for this was not so much a change in the mood of the masses as the absenteeism of the left and centrist electorate.

Key words:

city elections; Kuban Territory; Yekaterinodar; Civil War; homeowners; SRs; S. Ya. Marshak; A. M. Belousov.

Городские выборы на Кубани (весна — осень 1919 года)

© Чемакин А. А., 2021

1. Введение

Осенью 1917 года, после захвата власти в Петрограде большевиками, руководство кубанского казачества взяло курс на отделение региона от Советской России. В январе 1918 года была провозглашена независимая Кубанская народная республика, но она не смогла оказать серьезного сопротивления большевикам, и ее руководство вынуждено было покинуть свою столицу — Екатеринодар. Вступив в союз с антибольшевистской Добровольческой армией, казачьи власти к концу лета 1918 года вернули контроль над Екатеринодаром, но, получив помощь от добровольцев, вынуждены были отказаться от курса на независимость Кубани. В январе 1919 года кубанские войска вошли в состав Вооруженных сил Юга России (ВСЮР), хотя статус региона, именовавшегося теперь Кубанским краем, так и не был до конца урегулирован. Вернувшись в состав «белой» России, Кубань во многом сохраняла автономное положение, в силу чего ее законодательство порой серьезно отличалось от законодательства тех местностей, которые напрямую подчинялись командованию ВСЮР.

Весной и осенью 1919 года в Кубанском крае прошли выборы в городские думы. Сам факт проведения выборов во время Гражданской войны, пусть и в тыловом районе, заслуживает пристального внимания. У нас нет надежного инструментария для определения политических воззрений всего населения Кубани, но выяснить некоторые тенденции в антибольшевистском лагере при помощи изучения результатов муниципальных выборов вполне возможно. Кубанские выборы 1919 года примечательны еще и тем, что на них применялась новая для России избирательная система — панаширование. Кроме того, избирательная кампания порой сопровождалась достаточно ожесточенной борьбой, выливавшейся на страницы прессы, оставившей след в творческом наследии поэта С. Я. Маршака и чуть не стоившей ему жизни. Работ, освещающих все аспекты избирательной кампании на Кубани, нет, но можно отметить ряд исследований, в которых говорится о выборах в главном городе края — Екатеринодаре [Леусян, 2001; Леусян, 2002; Леусян, 2003; Макаровская, 2004, с. 136—140], о кубанском выборном законодательстве [Макеев и др., 2004, с. 76—77], а также об инциденте с С. Я. Маршаком [Куценко, 1997, с. 192—193; Ратушняк, 2018, с. 57].

2. Избирательная система

Срок полномочий городских дум, избранных в 1917 году по закону Временного правительства, истекал 1 января 1919 года, но думы Кубани до этой даты не дожили — сначала они были разогнаны большевиками, а затем казачьими властями. В конце 1918 года комиссией, образованной Краевым правительством, был подготовлен проект нового закона о выборах [Проект ..., 1918]. Впервые в России вводилась достаточно редкая разновидность пропорциональной избирательной системы — панаширование (от фр. *Panacher* — придавать пестроту, пестро разукрашивать, смешивать), к тому времени используемая преимущественно на муниципальных выборах в Швейцарии и дающая возможность голосовать за кандидатов из разных списков. Кубанский вариант панаширования, разработанный бывшим майкопским городским головой А. А. Колычевым, отличался от швейцарского образца возможностью отдавать голоса даже тем лицам, которые не были включены в заявленные списки.

Первоначальная версия постановления о выборах, принятая Советом Кубанского краевого правительства 10 января 1919 года, предполагала, что активным и пассивным избирательным правом пользуются все российские граждане старше 25 лет, имеющие 2-летний ценз оседлости, при этом права голоса лишались лица, состоящие на действительной военной службе. Гласные должны были избираться на 4-летний срок при обновлении половины состава думы каждые 2 года. Для заявления списка кандидатов нужно было предоставить городскому голове подписи избирателей, количество которых должно было быть не меньше половины количества избираемых гласных.

Выборы производились путем подачи избирательных записок, в которых указывались имя, отчество, фамилия и номер кандидатов, количество которых не могло превышать общее число избираемых гласных. Избиратель, подающий свой голос за весь заявленный список целиком, мог не указывать кандидатов, а написать лишь номер списка. Избирательная записка без изменений или просто с номером списка получала неофициальное название «твердой» — подобные записки обычно не составлялись самими избирателями, а печатались кандидатскими объединениями и раздавались горожанам. Если избиратель хотел внести изменения в такую записку, вычеркнув или дописав какого-нибудь кандидата, он имел право это сделать, а все вписанные им лица, не фигурирующие в заявленных списках, относились к «списку индивидуальных кандидатур». Также избиратель мог составить свою собственную печатную или рукописную записку и включить в нее как любых кандидатов из заявленных списков, так и лиц, в них отсутствующих.

Подсчет голосов происходил следующим образом. Заявленный список получал за каждую «твердую» записку количество баллов, равное количеству избираемых гласных. К результату, полученному после подсчета «твердых» записок, прибавлялись баллы, полученные кандидатами данного списка в исправленных и индивидуальных («нетвердых») записках. Результат списка индивидуальных кандидатур получался посредством сложения баллов, полученных каждым из его кандидатов. Затем общее количество баллов, поданных за все списки, делилось на число избираемых гласных, и получалось избирательное частное. Путем деления баллов, полученных каждым списком, на избирательное частное устанавливалось количество гласных, избранных по нему. Таким образом, сначала в соответствии с пропорциональной системой определялось количество мест, полученных списками, а затем эти места распределялись внутри каждого списка в соответствии с количеством голосов, поданных за того или иного кандидата [Постановление ..., 1919; Бабин-Корень, 1919; Наказ ..., 1919].

Избирательная система, преподносимая ее разработчиками чуть ли не как вершина демократической мысли, вызвала немало вопросов. Во-первых, она получалась чрезвычайно сложной и запутанной, объяснить ее рядовому избирателю было непросто, а подсчет баллов занимал длительное время. Во-вторых, существовали опасения, что большевики, не имеющие возможности заявить свой партийный список, попытаются проникнуть в думу через список индивидуальных кандидатур. В-третьих, избиратели одних списков имели возможность влиять на состав гласных, избранных по другим спискам, в результате чего в думу могли пройти самые неожиданные персонажи, а опытные городские работники — остаться без мандатов. По мнению одного из публицистов, это была не «система», а «избирательное лото» [Бабин-Корень, 1919, с. 22—23].

В конце февраля — начале марта 1919 года Законодательная рада рассмотрела законопроект о выборах и внесла в него лишь несколько изменений, самыми важными из которых были снижение возрастного ценза с 25 лет до 21 года и отмена 2-летнего ценза оседлости для пассивного избирательного права [Закон ..., 1919].

3. Предвыборная кампания в Екатеринодаре

Наибольшее внимание было привлечено к выборам в краевом центре — Екатеринодаре, назначенным на 25 августа 1919 года. Всего было заявлено пять списков — домовладельцев (80 кандидатов на 100 мест), эсеров (30), кадетов (33), квартальной организации (84) и меньшевиков (29) [ГАКК, ф. Р-1547, оп. 1, д. 124, л. 74]. В списке домовладельцев были и люди обеспеченные и известные (купцы, чиновники, гласные старой «цензовой»

думы), и мелкие окраинные домовладельцы, которые не могли похвастаться большим состоянием. Кандидаты домовладельцев были преимущественно беспартийными, но при этом среди них имелись люди, по своим взглядам близкие как к кадетам, так и к крайне правым монархическим организациям.

Главным соперником домовладельцев должен был стать Социалистический блок, аналогичный тому, который уже побеждал на думских выборах 1917 года. Эсеры провели опрос членов партии, чтобы выяснить, поддерживают ли они блок или выступают за самостоятельное участие [ГАКК, ф. Р-1318, оп. 1, д. 10, л. 95 об]. Победил второй вариант, и эсеры пошли на выборы в одиночку. В ответ меньшевики также выставили самостоятельный список РСДРП.

Под вывеской квартальной организации в думу выдвинулись члены действующей управы, включая городского голову И. Н. Дицмана. Здесь были и либералы, и бывшие члены социалистических партий, и беспартийные, общее же направление списка было умеренно прогрессивным. Квартальная организация могла бы попробовать договориться с другой центристской группой — кадетами, но те также решили идти на выборы самостоятельно.

Кроме официально заявленных списков, на выборах фигурировали и несколько рекомендательных. Так, по городу распространялся Объединенный демократический список, созданный группой эсеров и меньшевиков, выступавших за объединение «демократии». Так как блок между их партиями не состоялся, они вошли в соглашение с народными социалистами и кооператорами и выставили рекомендательный список [К городским ..., 1919], включавший в себя преимущественно кандидатов из списков эсеров и меньшевиков, а также много беспартийных [К выборам ..., 1919].

Активно рекламировался и «деловой» список от Торгово-промышленной группы, в котором фигурировал 71 человек, причем 17 из них также присутствовали в кадетском списке, 15 — в домовладельческом, 14 — квартальных комитетов, 3 — меньшевистском, 1 — эсеровском, 21 кандидат в заявленных списках не значился. Торгово-промышленники призывали голосовать за личности, а не за партии, поэтому и предлагали поддержать их рекомендательный список [ГАКК, ф. Р-1547, оп. 1, д. 124, л. 27 об—28].

К середине августа в городе развернулась агитационная кампания. Домовладельцы в своих плакатах апеллировали к материальным запросам избирателей и их страхам: «Если вы хотите сохранить свою собственность, избавиться от тяжелых налогов и гнета квартирного закона, голосуйте за список № 1 (домовладельцев)» [Ширский, 1919]; «Если не хотите, чтобы у вас отняли ваш дом и вышвырнули вас из собственного жилища, голосуйте за список № 1» [Мионов, 1919b, с. 6]; «Кто не желает быть рабом своего квартиранта, голосуй за домовладельцев!» [Балкевич, 1919, с. 3] По-

казательно, что представители этого списка даже не пытались обращаться к тем жителям, у которых домов не было.

Социалисты-революционеры, в свою очередь, называли домовладельцев и кадетов «врагами народа» и призывали голосовать «за истинное народовластие, за социализм, за федеративную демократическую республику и против всякой диктатуры, против насилия над свободной волей трудящихся» [ГАКК, ф. Р-1547, оп. 1, д. 124, л. 24]. Лозунги эсеров касались практически исключительно вопросов общероссийского характера, не имевших никакого отношения к городской думе. Как и домовладельцы, эсеры обращались исключительно к своему рабоче-крестьянскому электорату и даже не предпринимали попыток привлечь на свою сторону другие слои населения.

Казалось бы, основное противостояние должно идти между левыми и правыми, но из-за принципиального различия их платформ столкновений между конкурирующими группами не происходило, и каждая из них занималась мобилизацией своих сторонников [Балкевич, 1919, с. 3]. Но если на правом фланге у домовладельцев особых конкурентов не было, а центристские группы оказались слабыми, левые списки начали конкурировать между собой, и поэтому главным событием выборов стала склока между эсерами, меньшевиками и сторонниками «объединенных демократов». По мнению сотрудника севастопольской газеты «Юг», после перехода деникинской Ставки в Таганрог Екатеринодар возвратился в «первобытное состояние» небольшого провинциального города, и местные деятели — за отсутствием высшей политики — занялись сведением личных провинциальных счетов [В-ий, 1919].

Поэт С. Я. Маршак, подводя итог борьбе за голоса избирателей, опубликовал на страницах газеты «Утро Юга» цикл небольших сатирических стихотворений, объединенных общим заголовком «Предвыборная агитация». Вот как он отзывался о лидерах предвыборной гонки: «*Домовладельцы*. Скажи: какое существо // Ты любишь искренно, сердечно // И беззаветно? О, конечно, // Домовладельца своего... // Пусть обветшалое жилище // Не исправлялось с давних пор, // Пусть мог бы быть гораздо чище // Твой неудобный, мрачный двор, // Пусть часто дождь струится с крыши // На кресла, стулья и столы, // Пусть у тебя прогрызли мыши // Давно прогнившие полы, — // Будь благодарен, недостойный, // За то, что поздною порой // Сидишь ты в хижине спокойной, // А не на улице сырой... // За все былые прегрешенья // Домохозяев ты прости // И непременно в воскресенье // Их список в урну опусти! *Екатеринодарские эсеры*. О доморожденных эсерах // Сказать возможно лишь одно: // В их списке много пятен серых, // Но есть и темное пятно» [Д-р Фрикен, 1919]. Печатая эти стишки, Маршак еще не знал, что последняя их строчка вскоре приведет к трагедии.

4. Результаты екатеринодарских выборов

День голосования прошел спокойно. В выборах приняли участие 7713 избирателей (13,5 %), недействительными по тем или иным причинам были признаны около 3 % записок. Убедительную победу одержали домовладельцы (табл. 1).

Таблица 1

Результаты выборов в городскую думу Екатеринодара
 [ГАРФ, ф. Р-446, оп. 2, д. 69, л. 140 об;
 ГАКК, ф. Р-1547, оп. 1, д. 124, л. 73]

	Список	Количество записок	Процент голосов за список	Количество избранных гласных
1	Домовладельцев (№ 1)	3407	45,52 %	49
2	Екатеринодарской организации Партии социалистов-революционеров (№ 2)	2206	29,48 %	30
3	Екатеринодарской организации Российской социал-демократической рабочей партии (№ 5)	590	7,88 %	9
4	Партии народной свободы (№ 3)	303	4,05 %	5
5	Квартальной организации (№ 4)	165	2,20 %	4
	Индивидуальные списки	813	10,86 %	3
	Всего	7484	100,00 %	100

Из таблицы видно, что 89 % избирателей отдали голоса за заявленные списки, не решившись вносить в них изменения или предлагать альтернативные. Опасение, что большевики при помощи индивидуальных списков проникнут в думу, не оправдалось: гласными стали всего 3 человека, не фигурировавшие в заявленных списках (все они были предложены «торгово-промышленниками»). Зато при распределении мест между кандидатами сказался главный недостаток панаширования — «обезглавливание» списков. В особенности от избирательной системы пострадали квартальные организации: внутри их списка первое место занял кандидат № 7, второе — № 46, третье — № 41, четвертое — № 9, вся «головка» списка в думу не прошла. Похожая ситуация сложилась у меньшевиков: несмотря на то, что они провели в думу 9 своих представителей, наиболее заметные их деятели — бывший депутат Государственной думы И. П. Покровский (№ 1) и секретарь Северо-Кавказского Совета профсоюзов М. Н. Розов (№ 2) — остались без мандатов. В меньшей степени особенности избирательной системы отразились на кадетах, эсерах и домовладельцах [ГАКК, ф. Р-1547, оп. 1, д. 124, л. 73, 74].

Весьма показательными оказались результаты голосования в разрезе городских районов. По предложению секретаря городской управы П. В. Миронова Екатеринодар был разбит на 11 участков в соответствии с естественными районами города (табл. 2). I и II участки были крупнобуржуазные, III, IV и V — мелкобуржуазные, во всех них преобладал интеллигентный служилый пролетариат и владельческие слои населения. VI, VII, VIII и IX — рабочие участки, причем в первых двух было немало квалифицированных рабочих, в последних же доминировали неквалифицированные рабочие и люди, занимающиеся сельским хозяйством (преимущественно малороссы). X и XI участки, относящиеся к району Сады, при анализе состава населения Миронов не принимал во внимание из-за слишком малого количества избирателей, не дающего устойчивых процентных соотношений [Мионов, 1919b, с. 5].

Таблица 2

Характеристика населения и итоги голосования по участкам
 [ГАКК, ф. Р-1547, оп. 1, д. 124, л. 58]

Участки	1*	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I (Старейший)	9,1	33,6	12,3	10,0	24,7	1,3	14,4	50,0	14,5	36,5
II (Торговый)	8,5	31,0	16,3	12,4	23,4	0,6	14,2	52,6	10,0	37,4
III (Троицкий)	7,7	33,2	13,8	15,4	20,3	0,9	17,0	47,5	22,0	30,5
IV (Дмитриевский)	7,7	25,5	21,4	17,4	18,1	1,0	15,1	44,5	26,8	28,7
V (Железнодорожный)	4,8	24,6	12,1	23,8	26,8	1,5	15,1	41,3	40,6	18,1
VI (Северо-западный)	3,1	8,1	21,7	23,7	33,3	5,0	12,2	47,2	40,3	12,0
VII (Промышленный)	3,2	13,0	22,4	26,5	27,5	2,9	13,3	39,1	32,8	28,1
VIII (Покровский)	2,2	5,5	17,4	20,6	40,0	7,7	9,8	36,7	40,5	22,8
IX (Дубинский)	1,7	7,1	9,2	20,8	45,1	12,0	9,4	43,8	46,4	9,8

* 1 — % семей, главы которых имеют высшее образование, 2 — имеют среднее образование, 3 — являются владельцами предприятий (преимущественно, небольших), 4 — квалифицированными рабочими, 5 — неквалифицированными рабочими, 6 — занимаются сельским хозяйством, 7 — % участвовавших в выборах, 8 — % голосов за домовладельцев, 9 — % голосов за эсеров, 10 — % голосов за остальные списки.

Из таблицы видно, что за домовладельцев голосовали равномерно по всему городу — чуть лучше в «буржуазных» районах, чуть хуже в «пролетарских». В то же самое время эсеры победили в двух округах, в которых было наименьшее количество глав семей с высшим и средним образованием, наименьшее количество владельцев предприятий и наибольшее количество рабочих и людей, занимающихся сельским хозяйством. «Эсеровские» Покровский и Дубинский участки отличались и самой низкой явкой, хотя в 1917 году на Дубинке явка была лучшей в городе.

Убедительная победа домовладельцев была следствием того, что им удалось мобилизовать заметную часть своего электората, тогда как сторонники социалистов в большинстве своем остались дома: из примерно 10 тыс. домовладельцев проголосовало около 3,5 тыс. (35 %), а из 45 тыс. жителей, не имеющих своих домов, — тоже около 3,5 тыс. (менее 8 %) [Балкевич, 1919, с. 3]. П. В. Миронов полагал, что домовладельцы, поставленные квартирным законом, повышением прямых налогов и различными реквизициями в положение эксплуатируемых, оказались единственной группой, заинтересованной в деятельности думы. За победивший список голосовали и некоторые другие избиратели, не имеющие своих домов, но пострадавшие по «порядку» [Миронов, 1919b, с. 6].

5. Убийство в редакции газеты «Утро Юга»

Хотя избиратели вели себя пассивно, кампания на левом фланге шла достаточно бурно и яростно, и на следующий день после голосования это ожесточение вылилось в кровавый инцидент. Левая газета «Утро Юга» несколько раз резко негативно высказалась про члена Кубанской краевой рады, секретаря Совета профессиональных союзов и бывшего присяжного поверенного А. М. Белоусова (№ 3 в списке эсеров). Так, в частности, на страницах газеты была опубликована неподписанная заметка «А. М. Белоусов», в которой утверждалось, что ее герой вымогал у «Утра Юга» 3 тысячи рублей [А. М. Белоусов, 1919]. Сложно сказать, насколько эти обвинения были обоснованными, но совершенно точно то, что личность Белоусова была достаточно одиозной [Ратушняк, 2018, с. 57—58], а сотрудники редакции «Утра Юга» отнюдь не были рыцарями в белых доспехах. Как вспоминал современник событий, издатели газеты умело сочетали демократические и социалистические передовицы с «целями осуществления определенных биржевых и коммерческих планов», которые и составляли главную ее задачу [Роз-в, 1925, с. 216]. Скорее всего, и предвыборные атаки на разные списки были щедро оплачены определенными финансовыми группами, стоявшими за газетой. Так или иначе, эсер посчитал себя оскорбленным и отправился выяснять отношения.

В 12 часов дня 26 августа Белоусов в сопровождении своего однопартийца В. Э. Серого и журналиста М. Д. Брэма (Брейтермана) пришел в редакцию «Утра Юга» на Красной улице. Подойдя к С. Я. Маршаку, он потребовал назвать имя автора заметки. Маршак, сказав, что за заметку отвечает вся редакционная коллегия, отказался назвать имя. Член редколлегии Н. С. Надеждин заметил Белоусову, настаивавшему на своем: «Ведь вы, Александр Матвеевич, сами журналист и знаете, что псевдонимы не раскрываются». Белоусов возразил: «Автор заметки подлец, и с такими разговаривают только посредством оружия. Я его вызываю на дуэль».

Некоторое время Белоусов продолжал требовать назвать имя автора, а представители газеты отказывались это сделать, заявляя, что за нее отвечает коллегия и она от ответственности не уклоняется. Вдруг Белоусов неожиданно обратился к Маршаку: «Кого вы имели в виду во вчерашнем вашем фельетоне под выражением “темные пятна”? Меня?» Маршак ответил: «Вас». Белоусов ударил Самуила Яковлевича по лицу. Есть и немного иное изображение диалога между ними. Белоусов спросил, кто был автором стихотворного фельетона «Предвыборная агитация» и кого он подразумевал под «темным пятном» в списке партии эсеров. Маршак ответил: «Писал я, и имел в виду вас», — и тут же получил удар.

Надеждин, стоявший рядом, в ответ ударил по лицу Белоусова, началась драка. Некоторые члены редакции и Серый бросились разнимать дерущихся, но Белоусов выхватил из кармана браунинг и произвел два выстрела в Надеждина, прижатого к перегородке. Второй выстрел достиг цели: сотрудник «Утра Юга» был ранен в правую сторону груди навывлет. Но Белоусова это не остановило, и он начал беспорядочную стрельбу во все стороны, в результате которой случайно ранил своего спутника Серого, попав ему в голову. Произведя пять выстрелов, Белоусов прекратил стрельбу, а затем медленно приставил пистолет к своему правому виску. Рука его дрожала, и, когда он все же решился нажать на курок, произошла осечка. Он оглянулся и увидел окровавленного Серого, лежащего на полу. Со словами «Что я сделал? Я убил бедного товарища Серого» Белоусов опустился перед раненым и стал помогать врачу перевязывать его. Через некоторое время преступник был доставлен в здание Рады под конвоем казаков, а затем передан городской страже. Раненых увезли в больницу. Надеждин отделался относительно легко: у него был перебит нервный узел, вследствие чего парализовало правую руку. Серый скончался тем же вечером, не приходя в сознание [Покушение ..., 1919; Подробности ..., 1919].

«Так закончилась в Екатеринодаре партийная борьба: началась базарной руганью и кончилась убийством», — отмечала газета «Отклики Кавказа» [Предвыборная ..., 1919].

6. Выборы в других городах Кубанского края

В период с апреля по октябрь 1919 года выборы состоялись и в шести других городах края. В Горячем Ключе, который получил статус города лишь в 1917 году, выборы прошли в конце апреля. Высокая явка — почти 61 % — была обусловлена тем, что население города впервые избирало городскую думу, а кроме того, голосование шло в течение четырех дней. Основная борьба развернулась между двумя списками, получившими неофициальные названия «отцов города» и «детей города». В первом были

представлены местные деятели, бывшие у власти в Горячем Ключе еще в те времена, когда он был местечком, во втором находились лица более молодые, как по положению, так и по возрасту, и с более демократическим уклоном. Места в думе распределились так: «отцы» — 19, «дети» — 13, три других списка, политическое лицо которых осталось невыясненным, — 4, 3 и 1 соответственно [Миронов, 1919а].

На выборах в Анапе конкурировали два заявленных списка — «правый» союза домовладельцев и «умеренный» учительского союза, местных кооператоров и группы домовладельцев. Перед выборами в среде анапских домовладельцев произошел раскол, и в итоге некоторые из них примкнули ко второму списку. Список союза домовладельцев запомнился избирателям своей рекламой и широковещательными обещаниями, совершенно невыполнимыми в текущих условиях. Дошло до того, что представители этого списка обещали повысить оклады правительственным служащим, хотя этот вопрос совершенно не относился к компетенции городской думы. Такая неумная реклама вызывала у многих горожан смех, но оказалось, что большинство избирателей ей поверило. В итоге первый список получил 46 мест, а второй — 4 [Дьячков-Тарасов, 1919, с. 26—27].

В Ейске явка оказалась самой низкой среди всех городов края — менее 9 %, но это вполне объяснимо тем, что голосование было назначено на начало августа. Многие из горожан считались таковыми лишь формально, по сути же они являлись хлеборобами, а конец июля и первая половина августа были для них самой горячей порой полевых работ [N., 1919, с. 31]. На выборах победил список квартальных попечительств, занявший 23 места. Левый демократическо-трудовой список, выдвинутый блоком профессиональных союзов, получил 19 мест, земледельческо-трудовой (от кредитного товарищества) — 14, список союза домовладельцев — 12, список союза квартиранимателей — 2 [Городская Дума, 1919].

В Майкопе было заявлено три списка — от союза домовладельцев, от общественных организаций и от еврейской общины. Победа домовладельцев ожидалась с самого начала, но никто представить себе не мог, что она окажется настолько убедительной. В итоге домовладельцы получили 3570 голосов (80,3 %), «общественники» — 543 (12,2 %), евреи — 120 (2,7 %), индивидуальные списки — 215 (4,8 %) [ГАРФ, ф. Р-446, оп. 2, д. 69, л. 140об]. Первому списку это принесло 59 мест, второму — 9, третьему — 2, никто из «индивидуалистов» не был избран. На такой исход повлияла явка разных групп населения: если среди домовладельцев и их семей она составила около 36 %, то среди остального населения города — примерно 7—8 % [Е.Г.Л., 1919].

Относительно активно прошла предвыборная кампания в Армавире, в котором было три заявленных списка: список общества домовладельцев,

объединенный демократический список и список православных прихожан. В списке домовладельцев присутствовали члены бывшей городской управы, заводчики, банковские деятели, а также несколько врачей, педагогов и юристов [Выборы ..., 1919]. В своей агитации они делали упор на критику «болтунов», к которым относили всех партийных людей [С. Р., 1919]. В объединенный демократический список вошли партии социал-демократов, социалистов-революционеров, представители трудовой интеллигенции, профессиональные союзы рабочих и союз крестьян [ОСК ЦСПИ ГПИБ]. В своих изданиях они критиковали конкурирующие списки: домовладельцев — за отсутствие программы, приходской список — «за вынесение святого религиозного чувства на базар житейской суеты» [Кто ..., 1919]. Победу одержали «демократы», получившие 42 места, домовладельцы провели в гласные 26 кандидатов, а прихожане — 2.

Городские выборы состоялись также в Темрюке, где победу праздновали домовладельцы (или силы, близкие к ним) [Гельфгот, 1919b, с. 6].

7. Общие итоги выборов в Кубанском крае

В конце 1919 года эсер А. П. Гельфгот подвел итоги выборов в статье, опубликованной в журнале «Местное самоуправление на Северном Кавказе». Благодаря наличию корреспондентов на местах, ему удалось собрать статистику голосования — настолько полную, насколько это было возможно. Анализируя итоги волеизъявления, для удобства он разделил все списки на «левые», «умеренные», «правые» и «неизвестные». Мы, принимая в целом это деление, решили выделить еврейский список в отдельную категорию «меньшинств», а также переместить из «правых» в «умеренные» екатеринодарских кадетов и армавирских прихожан, программа которых была вполне «прогрессивной» [Группа ..., 1919]. Итоги голосования на Кубани [Гельфгот, 1919b, с. 4, 6] могут быть отражены следующим образом (табл. 3 и 4).

Таблица 3

Явка

Город	Количество избирателей	Подано голосов	Явка
Горячий Ключ	588	358	60,9 %
Анапа	7933	1256	15,8 %
Ейск	20169	1786	8,9 %
Майкоп	18402	4457	24,2 %
Екатеринодар	57133	7713	13,5 %
Армавир	19000	6993	36,8 %
Темрюк	6500	2000	30,8 %
Всего по краю	129725	24563	18,9 %

Таблица 4

Состав новоизбранных дум

Город	Всего гласных	Левые	Умерен.	Правые	Нац. меньш.	Неизв.
Горячий Ключ	40	0	13	19	0	8
Анапа	50	0	4	46	0	0
Ейск	70	19	39	12	0	0
Майкоп	70	0	9	59	2	0
Екатеринодар	100	39	12	49	0	0
Армавир	70	42	2	26	0	0
Темрюк	70	18	0	52	0	0
Всего по краю	470	118	79	263	2	8

Сравнение с думскими выборами 1917 года показывает, что в Ейске явка упала в 6 с лишним раз, в Екатеринодаре — в 4 раза, в Майкопе и Анапе — почти в 2 раза, в Темрюке — в 1,5 раза, и лишь в Армавире падение не превышало нескольких процентов [Гельфгот, 1919а, с. 4]. Общая явка по краю составила 18,9 %, а средняя — 27,3 % (если считать без учета Горячего Ключа с его спецификой — 21,7 %). По всей видимости, основным мотивом абсентеистов было не сознательное решение бойкотировать выборы, а усталость от политики, посвящение всего своего времени выживанию и поискам денег и пропитания, а также неверие в то, что городская дума может что-то изменить.

Один из журналистов еще в ходе кампании справедливо писал, что результатом апатии большинства будет «торжество активного меньшинства в лице либо будирующих социалистов, либо групп, наиболее заинтересованных имущественно в общественном хозяйстве» [Передовая ..., 1919]. Социалисты, как оказалось, выступили не очень успешно, сохранив свои прежние позиции только в Армавире и отчасти в Екатеринодаре, зато домовладельцы в большинстве своем действовали активно и слаженно. Если обратиться к политическому облику избранных гласных, то получится, что 56 % мест получили «правые», 25,1 % — «левые», 16,8 % — «умеренные», 0,4 % — «меньшинства», 1,7 % — «неизвестные». Левые круги сокрушались, что «в результате применения всеобщего избирательного права органы местного самоуправления оказались вновь, как и при городском положении 1892 года, в руках реакционно-цензовых элементов» [Гельфгот, 1919а, с. 3].

8. Заключение

Итак, может создаться впечатление, что на Кубани происходило резкое правление городских масс, но сразу стоит обратить внимание на то, что

победившие домовладельцы не представляли из себя структуры с единой идеологией. Да, именно в их списках нашли себе пристанище «цензовики» из дореволюционных дум, бывшие царские бюрократы и деятели монархических организаций, но из этого совершенно не следует, что мелкий окраинный домовладелец, голосуя за подобные списки, желал непременно реставрации «старого режима». Конечно, успех домовладельцев показал, что часть городского населения видит в них оплот порядка и не испытывает особого пиетета перед «завоеваниями революции», но отсюда было очень далеко до возможности создания на их основе хоть сколько-нибудь дееспособной контрреволюционной партии. К тому же, если вновь обратиться к явке, мы увидим, что электорат домовладельцев представлял собой пусть заметное, но все же абсолютное меньшинство горожан (так, в Екатеринодаре их список поддержали 6 % жителей, имеющих право голоса [Миронов, 1919b, с. 6]).

Люди, голосовавшие в 1917 году за умеренно социалистические списки, на выборы в большинстве своем не пришли: одна их часть могла разочароваться в своих избранниках, другая — перейти к большевикам, посчитав их лучшими выразителями социалистических идей. За годы гражданской войны оказались серьезно дискредитированными не только умеренно левые, но и центристские группы, провалившиеся везде, кроме Ейска. Эти «промежуточные» объединения, пытавшиеся за счет более мягкой и компромиссной риторики объединить различные слои населения, также не были поддержаны избирателями. Крахом умеренно социалистических и либеральных групп и воспользовалась наиболее сплоченная и активная «правая» группа — домовладельцы. Таким образом, победа домовладельцев была обусловлена невольной помощью со стороны левого и либерального электората, проголосовавшего ногами.

Еще одной особенностью кубанских выборов было практически полное отсутствие борьбы за избирателей оппонентов. Каждая из групп ограничивалась ритуальными обвинениями в адрес противников и занималась мобилизацией своего собственного электората. Впрочем, эта своеобразная поляризация электората выражалась лишь в риторике и не переходила в какие-либо уличные столкновения между правыми и левыми. Весьма показательным, что единственный заметный инцидент — убийство в редакции «Утра Юга» — произошел из-за конфликта на левом поле, которое яростно делили между собой эсеры, меньшевики и «объединенные демократы».

Во время избирательной кампании не было заметно никаких попыток большевиков организовать бойкот, но апатия, царившая в душах жителей Кубани, была лучшей союзницей красных. На такой тыл нельзя было положиться, что и показали дальнейшие события. Весной 1920 года городские думы Кубани были окончательно разогнаны победившими большевиками.

Источники и принятые сокращения

1. *А. М. Белоусов* // Утро Юга : газета. — 1919. — № 188—216. — С. 1.
2. *Бабин-Корень Б.* Новые кубанские правила о выборах гласных городских дум и собрание России / *Б. Бабин-Корень* // Местное самоуправление на Северном Кавказе: журнал. — 1919. — № 2. — С. 19—24.
3. *Балкевич Л.* Итоги Екатеринодарских выборов / *Л. Балкевич* // Местное самоуправление на Северном Кавказе: журнал. — 1919. — № 13. — С. 3—4.
4. *Выборы* кандидатов в гласные от домовладельцев // Отклики Кавказа: газета. — 1919. — № 201. — С. 1.
5. *В-ий С.* Дикие нравы / *С. В-ий* // Юг: газета. — 1919. — № 34. — С. 1.
6. ГАКК — *Государственный* архив Краснодарского края. Ф. Р-1318 (Екатеринодарский совет профессиональных союзов). Оп. 1. Д. 10. Л. 95 об.
7. ГАКК — *Государственный* архив Краснодарского края. Ф. Р-1547 (Коллекция документов по истории Кубани, собранная краеведом Мироновым П. В.). Оп. 1. Д. 124. Л. 24, 27 об—28, 58, 73, 74.
8. ГАРФ — *Государственный* архив Российской Федерации. Ф. Р-446 (Политическая канцелярия Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР). Оп. 2. Д. 69. Л. 140 об.
9. *Гельфгот А.* Городские Думы в 1919 году (Статистическая справка) / *А. Гельфгот* // Местное самоуправление на Северном Кавказе: журнал. — 1919b. — № 19—20. — С. 3—7.
10. *Гельфгот А.* Кто победил? / *А. Гельфгот* // Местное самоуправление на Северном Кавказе: журнал. — 1919a. — № 14. — С. 3—5.
11. *Городская Дума* // Бюллетень газ. «Русское слово»: газета. — 1919. — № 81. — С. 2.
12. *Группа православных прихожан* // Отклики Кавказа: газета. — 1919. — № 214. — С. 2.
13. *Г-желло В.* К выборам в думу / *В. Г-желло* // Кубанское слово: газета. — 1919. — № 353—114. — С. 3.
14. *Дьячков-Тарасов В.* Дебют домовладельцев / *В. Дьячков-Тарасов* // Местное самоуправление на Северном Кавказе: журнал. — 1919. — № 11. — С. 26—28.
15. *Д-р Фрикен* [Маршак С. Я.] / *Д-р Фрикен* // Утро Юга: газета. — 1919. — № 188—216. — С. 1.
16. *Е.Г.Л.* Результаты выборов / *Е.Г.Л.* // Местное самоуправление на Северном Кавказе: журнал. — 1919. — № 13. — С. 31.
17. *Закон* о выборах в органы городского самоуправления // Кубанец: газета. — 1919. — № 49. — С. 1.
18. *К выборам* в думу // Утро Юга: газета. — 1919. — № 176—204. — С. 2.
19. *К городским* выборам // Утро Юга: газета. — 1919. — № 178—206. — С. 2.
20. *Кто они!* // Предвыборный листок. Издание группы демократических избирателей: газета. — 1919. — № 1. — С. 1.
21. *Миронов П.* Выборы гласных в гор. Горячем Ключе / *П. Миронов* // Местное самоуправление на Северном Кавказе: журнал. — 1919a. — № 9. — С. 30—31.
22. *Миронов П.* Екатеринодарский электорат в цифрах / *П. Миронов* // Местное самоуправление на Северном Кавказе: журнал. — 1919b. — № 13. — С. 4—7.
23. *Наказ* городским управам о производстве выборов гласных городских дум Кубанского Края // Местное самоуправление на Северном Кавказе: журнал. — 1919. — № 6—7. — С. 47—52.

24. ОСК ЦСПИ ГПИБ — *Отдел* специальных коллекций Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки. Коробка «Деникин. Добровольческая армия». Листовка «Граждане-Избиратели!»
25. *Передовая* статья // Свободная речь: газета. — 1919. — № 168. — С. 1.
26. *Подробности* драмы в «Утре Юга» // Вольная Кубань: газета. — 1919. — № 188. — С. 1.
27. *Покушение* на убийство членов редакц. коллегии «Утро Юга» // Утро Юга: газета. — 1919. — № 189—217. — С. 1
28. *Постановление* Совета Кубанского Краевого Правительства 10 января 1919 года // Местное самоуправление на Северном Кавказе: журнал. — 1919. — № 1. — С. 35—41.
29. *Предвыборная* борьба и «демократы» // Отклики Кавказа: газета. — 1919. — № 192. — С. 1.
30. *Проект* новых правил о производстве выборов гласных городских дум // Вольная Кубань: газета. — 1918. — № 124. — С. 3—4.
31. *Роз-в Г.* Белая печать на Юге России в 1918—1920 гг. / Г. Роз-в // Былое: журнал. — 1925. — № 6 (34). — С. 206—221.
32. *С.Р.* Перед выборами / С. Р. // Местное самоуправление на Северном Кавказе: журнал. — 1919. — № 13. — С. 30.
33. *Ширский П.* Домовладельцы и эсеры / П. Ширский // Утро Юга: газета. — 1919. — № 220—248. — С. 1.
34. *Н.* Результаты выборов / Н. // Местное самоуправление на Северном Кавказе: журнал. — 1919. — № 12. — С. 31—32.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Куценко И. Я.* С. Я. Маршак: жизнь и творчество на Кубани / И. Я. Куценко. — Майкоп: Адыгя, 1997. — 880 с.
2. *Леусян О. А.* Выборы гласных Екатеринодарской городской думы в 1919 г. / О. А. Леусян // Музейный вестник (к 25-летию музея-заповедника). — Краснодар, 2001. — С. 96—102.
3. *Леусян О. А.* Екатеринодарское городское самоуправление в годы Гражданской войны (1917—1920 гг.) / О. А. Леусян // Историко-археологический альманах. — Москва — Армавир, 2002. — Вып. 8. — С. 171—175.
4. *Леусян О. А.* Екатеринодарское городское самоуправление и власть в годы Гражданской войны (1917—1920 гг.) / О. А. Леусян // Культурная жизнь Юга России. — 2003. — № 4 (6). — С. 44—47.
5. *Макаровская Н. В.* История города Екатеринодара — Краснодара в первой трети XX века : диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Н. В. Макаровская. — Краснодар, 2004. — 237 с.
6. *Макеев В. В.* Законодательство о местном самоуправлении Кубанского края в годы Гражданской войны (1917—1920 гг.) / В. В. Макеев, Л. П. Рассказов, П. И. Остапенко // Юристъ-правоведь. — 2004. — № 3 (10). — С. 72—78.
7. *Ратушняк Т. В.* Кубанская адвокатура во время Великой революции и Гражданской войны. 1917—1920-е гг. / Т. В. Ратушняк // Голос минувшего. — 2018. — № 3—4. — С. 51—64.

MATERIAL RESOURCES

A group of Orthodox parishioners. (1919). *Responses of the Caucasus: newspaper*, 214: 2. (In Russ.).

- A. M. Belousov. (1919). *Morning of the South: newspaper, 188—216*: 1. (In Russ.). Attempted murder of editors. collegiums “Morning of the South” (1919). *Morning of the South: newspaper, 189—217*: 1. (In Russ.).
- Babin-Root, B. (1919). New Kuban rules on elections of public councilors and gathering of Russia. *Local government in the North Caucasus: magazine, 2*: 19—24. (In Russ.).
- Balkevich, L. (1919.). Results of the Ekaterinodar elections. *Local government in the North Caucasus: magazine, 13*: 3—4. (In Russ.).
- City Duma. (1919). *Bulletin Gaz. “Russian word”: newspaper, 81*: 2. (In Russ.).
- Details of the drama in “Morning of the South”. (1919). *Free Kuban: newspaper, 188*: 1. (In Russ.).
- Dr. Friken [Marshak S. Ya.]. (1919.). *Morning of the South: newspaper, 188—216*: 1. (In Russ.).
- Draft new rules on the production of elections of public councilors. (1918). *Volnaya Kuban: newspaper, 124*: 3—4. (In Russ.).
- Dyachkov-Tarasov, V. (1919). Debut of homeowners. *Local government in the North Caucasus: magazine, 11*: 26—28. (In Russ.).
- E.G.L. (1919). Election results. *Local government in the North Caucasus: magazine, 13*: 31. (In Russ.).
- Editorial. (1919). *Free speech: newspaper, 168*: 1. (In Russ.).
- Election of candidates for vowels from homeowners. (1919). *Responses of the Caucasus: newspaper, 201*: 1. (In Russ.).
- GARF — *State Archives of the Russian Federation. F. P-446 (Political Chancellery of the Special Meeting under the Commander-in-Chief of the Armed Forces of Yugoslavia)*. (In Russ.).
- Gelfgot, A. (1919a). Who won? *Local government in the North Caucasus: magazine, 14*: 3—5. (In Russ.).
- Gelfgot, A. (1919b). City Dumas in 1919 (Statistical Information). *Local government in the North Caucasus: magazine, 19—20*: 3—7. (In Russ.).
- G-zhello, V. (1919). Towards the elections to the Duma. *Kuban word: newspaper, 353—114*: 3. (In Russ.).
- Law on elections to city government bodies. (1919). *Kubanets: newspaper, 49*: 1. (In Russ.).
- Mironov, P. (1919a). Elections of vowels in the mountains. Goryachy Klyuche. *Local government in the North Caucasus: magazine, 9*: 30—31. (In Russ.).
- Mironov, P. (1919b). Yekaterinodar electorate in figures. *Local government in the North Caucasus: magazine, 13*: 4—7. (In Russ.).
- N. (1919). Election results. *Local self-government in the North Caucasus: magazine, 12*: 31—32. (In Russ.).
- Order to city councils on the production of elections of public councils of the Kuban Territory. (1919). *Local government in the North Caucasus: magazine, 6—7*: 47—52. (In Russ.).
- OSK TsSPI GPIB — *Department of Special Collections of the Center for Socio-Political History of the State Public Historical Library. Box “Denikin. Volunteer Army”. Leaflet “Citizens-Voters!”* (In Russ.).
- Pre-election struggle and “democrats”. (1919). *Responses of the Caucasus: newspaper, 192*: 1. (In Russ.).
- Resolution of the Council of the Kuban Regional Government on January 10, 1919. (1919). *Local government in the North Caucasus: magazine, 1*: 35—41. (In Russ.).

- Rose., G. (1925). White seal in the South of Russia in 1918—1920. *Past: magazine*, 6 (34): 206—221. (In Russ.).
- S.R. (1919). Before the elections. *Local self-government in the North Caucasus: magazine*, 13: 30. (In Russ.).
- SACC — *State Archives of the Krasnodar Territory. F. R-1318 (Yekaterinodar Council of Trade Unions)*. (In Russ.).
- SACC — *State Archives of the Krasnodar Territory. F. R-1547 (Collection of documents on the history of the Kuban, collected by local historian P. Mironov)*. (In Russ.).
- Shirsky, P. (1919). Homeowners and Social Revolutionaries. *Morning of the South: newspaper*, 220—248: 1. (In Russ.).
- Towards city elections. (1919). *Morning of the South: newspaper*, 178—206: 2. (In Russ.).
- Towards the Duma elections. (1919). *Morning of the South: newspaper*, 176—204: 2. (In Russ.).
- V. S. (1919). Wild morals. *South: newspaper*, 34: 1. (In Russ.).
- Who are they! (1919). *Election leaflet. Edition of the group of democratic voters: newspaper*, 1: 1. (In Russ.).

REFERENCES

- Kutsenko, I. Ya. (1997). *S. Ya. Marshak: life and work in the Kuban*. Maikop: Adygea. 880 p. (In Russ.).
- Leusyan, O. A. (2001). Elections of members of the Yekaterinodar City Duma in 1919. In: *Museum Bulletin (to the 25th anniversary of the Museum-Reserve)*. Krasnodar. 96—102. (In Russ.).
- Leusyan, O. A. (2002). Yekaterinodar city self-government during the Civil War (1917—1920). In: *Historical and archaeological almanac*, 8. Moscow — Armavir. 171—175. (In Russ.).
- Leusyan, O. A. (2003). Yekaterinodar city government and power during the Civil War (1917—1920). *Cultural life of the South of Russia*, 4 (6): 44—47. (In Russ.).
- Makarovskaya, N. V. (2004). *History of the city of Yekaterinodar — Krasnodar in the first third of the XX century*. PhD Diss. Krasnodar. 237 p. (In Russ.).
- Makeev, V. V., Rasskazov, L. P., Ostapenko, P. I. (2004). Legislation on local self-government of the Kuban Territory during the Civil War (1917—1920). *Yurist-pravoved*, 3 (10): 72—78. (In Russ.).
- Ratushnyak, T. V. (2018). Kuban advocacy during the Great Revolution and the Civil War. 1917—1920s. *Voice of the Past*, 3—4: 51—64. (In Russ.).